

Вопросительное предложение как темоформирующий компонент бытового диалога (на материале художественного текста)

Interrogative Sentence as a Temoforming Component of Everyday Dialogue (Based on the Material of a Literary Text)

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-3-21-25

Получено: 06 марта 2023 г. / Одобрено: 10 апреля 2023 г. / Опубликовано: 26 июня 2023 г.

А.В. Логинов

Д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка,
Московский педагогический государственный университет,
Россия, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская,
д. 1, с. 1,
ORCID: 0009-0007-1019-5496,
<https://orsid.org/0009-0007-1019-5496>,
e-mail: Loginov13av@mail.ru

A.V. Loginov

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Russian Language Department,
Moscow State Pedagogical University,
1, build., 1, Malaya Pirogovskaya st., Moscow,
119991, Russia,
ORCID: 0009-0007-1019-5496,
<https://orsid.org/0009-0007-1019-5496>,
e-mail: Loginov13av@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению роли вопросительного предложения в организации диалогического пространства художественного текста. Актуальность исследования обусловлена непрекращающимся интересом к диалогу как основной форме речи, недостаточной степенью изученности функциональной нагрузки в нем вопросительного предложения.

Целью статьи является рассмотрение вопросительного предложения как темоформулирующего компонента диалога.

В исследовании используются методы компонентного анализа и сплошной выборки иллюстративного материала.

Анализ лингвистического материала показал, что вопросительному предложению принадлежит приоритетная роль в организации диалога по сравнению с другими функциональными типами предложений. Вопросительное предложение является структурообразующим компонентом диалогического пространства, определяющим тему речевого контакта и как итог – содержание в целом.

Результаты исследования могут быть использованы при формировании речевой культуры носителей языка.

Ключевые слова: общение, художественный текст, диалог, вопросительное предложение, коммуниканты, адресант, адресат.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the role of the interrogative sentence in the organization of the dialogical space of a literary text. The relevance of the study is due to the continuing interest in dialogue as the main form of speech, the insufficient degree of knowledge of the functional load of the interrogative sentence in it. The purpose of the article is to consider the interrogative sentence as a temoformulating component of the dialogue. The study uses the method of component analysis, the method of continuous sampling of illustrative material. The analysis of the linguistic material showed that the interrogative sentence has a priority role in the organization of the dialogue in comparison with other functional types of sentences. The interrogative sentence is a structure-forming component of the dialogical space that determines the topic of speech contact and, as a result, the content as a whole. The results of the study can be used in the formation of the speech culture of native speakers.

Keywords: communication, artistic text, dialogue, interrogative sentence, communicants, addressee, addressee.

Введение

Современное развитие лингвистической науки осуществляется под знаком антропоцентризма, предполагающим отражение действительности в различных языковых и речевых структурах. Особенно ярко это проявляется в коммуникативной сфере, в процессе непосредственного общения, т.е. в диалоге. Именно диалог является тем дискурсом, где сталкиваются различные точки зрения, где осуществляются интенции коммуникантов: трансляция знаний, выяснение неизвестного, утверждение в собственном мнении и многое другое. (Не выходя за рамки нашего исследования, хотелось бы напомнить, что современное понимание формы речевой ситуации определяется как диалогическая, а монолог — лишь частный случай диалога.)

Интерес к диалогу вот уже на протяжении нескольких десятилетий не снижается, так как появ-

ляются новые аспекты его анализа [1–8; 11; 13; 14; 16; 18–20]. В нашей работе [11] мы достаточно подробно рассмотрели взгляды на данный феномен. Но при всем многообразии и разнообразии работ по данной проблеме до конца не определена роль вопросительного высказывания в структурировании диалога. На наш взгляд, роль эту можно было бы обозначить как предопределяющую сюжет и развитие коммуникативного пространства, а само вопросительное предложение — как вопросительное темы.

Результаты исследования

Диалогическая форма речи «сопровождает» человека с того времени, как только он начинает говорить. Сначала это совсем простые вопросы к самым близким ему людям, и не просто вопрос ради вопроса, а вопрос ради общения. В.В. Маяковский описал данную ситуацию в стихотворении «Что такое хоро-

шо и что такое плохо»: *Кроха сын к отцу пришел, И спросила кроха...* В приведенной строке (да и во всем стихотворении в целом) ключевыми в указанном аспекте, на наш взгляд, будут слова «кроха» и «спросила» как свидетельство понимания важности диалога даже у самых маленьких.

В сознательном возрасте человек оказывается постоянно вовлеченным в орбиту «живого» коммуникативного взаимодействия, которую он либо сам инициирует (назовем его ведущим, устоявшимся является термин «адресант»), либо соучастником (ведомым, устоявшимся является термин «адресат»). К сожалению, с развитием различных коммуникативных технологий, а это одна из явных примет нашего времени, процесс непосредственного общения подменяется общением на виртуальных площадках. Но, несмотря на это, как справедливо отмечает О.С. Иссерс, «наше повседневное общение в большинстве своем состоит из диалогического взаимодействия “лицом к лицу” — так называемых разговоров» [10, с. 207].

Структура любого диалога стандартна. Она предполагает «вводную» часть (фазу), содержащую этикетные устоявшиеся фразы в виде приветствий, «преамбулу», т.е. фазу, определяющую тему (-ы) диалога, фазу обсуждения темы, фазу подведения итогов, фазу завершения, представленную этикетными фразами прощания. Например (рамки статьи не предполагают полного приведения диалога):

— Порфирий! — воскликнул толстый, увидев тонкого. — Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

— Батюшки! — изумился тонкий. — Миша! Друг детства! Откуда ты взялся?

Приятели троекратно обlobызались и устремили друг на друга глаза, полные слез. Оба были приятно ошеломлены...

— Ну, как живешь, друг? — спросил толстый, восторженно глядя на друга. — Служишь где? Дослужился?

— Служу, милый мой! Коллежским асессором уже второй год и Станислав имею... Ну, а ты как? Небось уже статский? А?

— Нет, милый мой, поднимай повыше, — сказал толстый. — Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею... (А.П. Чехов. Толстый и тонкий).

Конечно же в реальном («жизненном») коммуникативном сопряжении эти фазы не всегда четко дифференцируются, накладываясь одна на другую, а в каких-то случаях и вовсе опускаются. Неоднозначно и определение роли той или иной фазы в структуре диалога. Для одних коммуникантов самой значимой является фаза обсуждения, для других — фаза подведения итогов. На наш взгляд, такой фазой является фаза определения темы диалога, дающая импульс

всей коммуникативной ситуации. От того, какая тема будет заявлена, зависит успешность или неуспешность дальнейшего сюжета диалога.

Способы определения темы диалога зависят от нескольких параметров (в частности, таких как личность собеседников, характер их взаимоотношений, внешние условия коммуникации) и непосредственно связаны с функциональным типом предложения. В триаде «повествовательное предложение — побудительное предложение — вопросительное предложение» главную роль в обозначении темы диалога мы отводим вопросительной (интерrogативной) конструкции, которая может быть названа «вопросительный темы». В подавляющем большинстве диалогов тема определяется именно задаваемым вопросом, что в итоге и обуславливает само его существование.

Диалог, где темоформулирующим элементом выступает вопросительное предложение, по мнению С.А. Рыжова, «характеризуется инкорпорированностью (вплетенностью) в структуру конкретного интерактивного пространства и подчиненностью структуре типового интерактивного пространства, обладая способностью определенным образом репрезентировать ее общую арматуру, ее составляющие и отношения между ними» [15, с. 5].

Как отмечает С.С. Гусев, «общение не становится игрой в “испорченный телефон” именно потому, что на каждом шаге диалога его участники не только воздействуют на личностные смыслы друг друга, изменяя их, но и изменяют собственные субъективные оценки и ожидания, взаимно корректируя их в соответствии с получаемыми результатами и реакциями собеседника» [9, с. 78]. Добавим к этому: и из-за того, что осуществляется «промежуточный контроль» на основных этапах (фазах) диалога в форме вопросительного предложения.

В приведенном ниже фрагменте именно вопросительные предложения определяют темы диалога, точнее, их смену:

— Здоровы ли вы? — спросил Волков.

— Какое здоровье? — зевая, сказал Обломов. — Плохо!

Приливы замучили. А вы как поживаете?

— Я? Ничего: здорово и весело, — очень весело! — с чувством прибавил молодой человек.

— Откуда вы так рано? — спросил Обломов.

— От портного. Посмотрите, хороши фрак? — говорил он, ворочаясь перед Обломовым.

— Отличный! (И.А. Гончаров. Обломов, 1, II).

Вопросительные предложения в диалогическом континууме употребляются не только как темоформирующий компонент, но и как темоконкретизирующий. Показателен в данном смысле следующий фрагмент:

За столом обе стороны выдерживали характер: женщины не задавали вопросов, а он ждал, чтоб они были заданы.

— *Быстро ехали?* — сухо спросила жена.

— *Не слишком.*

— *И стоила того поездка?*

— *Надеюсь.*

— *А что в сумке?*

— *Театральный реквизит.*

— *Пригодилось?*

— *Вполне.*

— *Хороший спектакль сыграли?*

— *Надеюсь* (М. Веллер. О любви).

Эллиптичность как самого диалога, так и высказываний, входящих в его структуру, объясняется тем, что всем коммуникантам известна пропозиция. Об этом свидетельствует характер вопросов и ответов на них. Но знания эти разные по объему. Отсюда и «появление» в структуре диалога уточняющих вопросов, не выходящих за рамки общей темы, но позволяющих акцентировать детали.

Диалог, по мнению Н.Ю. Шведовой, «редко строится путем чередования прямых “лобовых” вопросов и ответов» [21, с. 285]. Мы уже отмечали, что «к таким случаям можно отнести ситуации допроса, экзамена, некоторых бытовых случаев» [11, с. 57]:

Выговорившийся Ларик примолк, отрезвел, успокоился.

— *И чего ты дергаешься, собственно говоря?* — подытожил Звягин.

— *Как что?*

— *Так. Чего, собственно, страшного произошло?*

Она вышла замуж?

— *Нет... пока.*

— *У нее есть ребенок?*

— *Что?! Нет, откуда...*

— *Может быть, она смертельно больна?*

— *Вы о чем... (М. Веллер. О любви).*

Вместе с тем отметим, что введение в коммуникативное пространство вопросительного предложения не означает, что диалог состоится. Например:

— *Погода к вечеру стала получше*, — сказал он. — *Куда же мы теперь пойдем? Не поехать ли нам куданибудь?*

Она ничего не ответила (А.П. Чехов. Дама с собачкой).

В данном фрагменте наблюдается то, что условно можно назвать «ослабленностью» вопроса. Это проявляется в том, что обозначенная тема не получает развития, замыкается на самом вопросе. Да и по сути своей это уже не вопросительное, а побудительное предложение.

Диалог, находя свои истоки в бытовой, устно-разговорной форме общения, характеризуется по-

стоянной сменой ролей участников коммуникативного процесса, а также экономией языковых средств. Обмен репликами, чье содержание обусловлено непосредственным контактом, приводит к активной позиции адресата, делая его соучастником речевого контакта. Личность адресата, невербальная и вербальная реакции на обращенное к нему высказывание определяют стратегию и тактику адресанта:

— *А о делах своих я вам не говорил?* — живо спросил Обломов.

— *О каких делах? Не знаю*, — сказал Алексеев, глядя на его во все глаза.

— *Отчего я не встаю-то так долго? Ведь я вот тут лежал все да думал, как мне выпутаться из беды.*

— *Что такое?* — спросил Алексеев, стараясь сделать испуганное лицо.

— *Два несчастия! Не знаю, как и быть.*

— *Какие же?* С квартиры гонят... (И.А. Гончаров. Обломов, 1, II).

Протяженность данного диалога определяется объемом информации, данной в нем. Но эта информация спровоцирована задаваемыми вопросами. По сути, именно вопросительное предложение в контексте речевой ситуации определяет не только тему диалога, но и регулирует его протяженность.

В тех случаях, когда адресант не испытывает интереса к заявленной теме, диалог, как правило, краток. Более того, собеседник встречным вопросом пытается перевести разговор на другую тему. Примером может служить желание Обломова поделиться своими проблемами с другим персонажем романа:

— *Погодите*, — удерживал Обломов, — я было хотел поговорить с вами о делах.

— *Pardon, некогда*, — торопился Волков, — в другой раз. А не хотите ли со мной есть устриц? Тогда и расскажите (И.А. Гончаров. Обломов, 1, II).

Обязательное условие успешности диалогического континуума — семантическое и структурное единство высказываний, т.е. то, что называется структурно-смысловым единством (в нашем случае это определяется как вопросо-ответный комплекс). Семантическая связь, учитывающая ситуацию общения и тему общения, обусловлена ходом диалога: вопросительная реплика — ответная реплика, где вопрос определяет тему, а ответ — ее развитие. Структурное единство соседних реплик — обязательное условие реализации полноценного диалога. При его несоблюдении «происходит нарушение логики общения и возникает эффект, нередко используемый для создания комической или сатирической ситуации» [12, с. 46], не способствующий успешности диалога. (Прием «расконтактирования» реплик часто используют в юмористических миниатюрах.) Коммуниканты го-

ворят как бы на разных языках, т.е. обсуждают разные темы:

Большов. Стряпчий был?

Фоминишина. А стряпали, батюшка, щи с солониной, гусь жареный, драчёна.

Большов. Да ты белены, что ль, оббелась, старая дура!

Фоминишина. Нет, батюшка! Сама кухарке наказывала.

Большов. Пошла вон (А.Н. Островский. Свои люди — сочтемся, II, 9).

Для диалогической ситуации «типической» является устная речь, в которой она представлена в своем явном, не смоделированном виде, что проявляется в особой организации пропозиции, в синтаксической структуризации высказывания, в наличии дополнительных, уточняющих речевое действие неязыковых средств (мимика, жесты), в выражении модального компонента, в подготовленности или спонтанности коммуникативного акта и особой вопросительной ритмомелодикой [12, с. 50]. В естественной коммуникативной ситуации инициирующий диалог подразумевает понятность своей реплики инициируемым. Это, прежде всего, проявляется в «одинаковости» арсенала языковых средств, что часто приводит к редуцированию реплик. Поэтому диалогическое пространство характеризуется эллиптичностью вопросительных и ответных реплик, хотя при этом тематика разговора остается понятной для всех участников:

— Леонид Борисович? — Фотограф вытер пальцы о полотенце, перепоясывающее водолазный свитер.

— Вам снимок? Или помещение?

— Или. Ненадолго. **Как твой радикулит?**

— Он сам по себе, я сам по себе — мирное существование...

— **Ключи?** — спросил Звягин, располагаясь в креслице, явно скучающем по родимой свалке.

— *Бросьте в почтовый ящик рядом с дверью, как обычно* (М. Веллер. О любви).

Понимание и вопросительной и ответной реплик в данном эпизоде (а такие случаи достаточно частотны) обусловлено общей пропозицией, а также повторяемостью ситуации. Как отмечает А.Д. Швейцер, «разговорная речь, будучи связанной с ситуативным контекстом, носит в значительной мере эллиптический характер, поскольку многие элементы коммуникации, данные в ситуации, не получают вербального выражения» [22, с. 47]. В вопросе как бы концентрируется та часть ситуации, которая неясна, на которую сильнее всего нацелен интерес человека, в этой ситуации пребывающего. Другими словами, цель адресанта, понимание им ситуации проявляются в теме вопроса.

Выводы

Диалогический характер речи — наилучший способ межличностного общения, так как «позволяет расширить и самый круг общающихся, а следовательно, увеличивать количество личностных рече-мыслительных центров, что делает информацию более объемной» [17, с. 29]. Главная роль в организации диалогического континуума, несомненно, принадлежит вопросительному предложению, определяющему в большинстве случаев тему коммуникативного соприкосновения и, как следствие, алгоритм его протекания, позволяющего максимально успешно реализовать поставленные цели в свете заявленной темы (проблемы). По этой причине именно начальную фазу диалога, основным компонентом которой выступает вопросительное предложение, мы считаем самой важной в его структуре. Кроме того, вопросительные предложения, употребленные не в начале диалога, корректируют его в нужный момент, позволяя держаться одной тематической линии.

Литература

1. Белецкая О.Д. Когнитивно-коммуникативная интерпретация вопросно-ответных единств [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Д. Белецкая. — Тверь, 1999. — 126 с.
2. Бердникова Л.П. Стратегии в использовании интерропативов в межличностной коммуникации [Текст] / Л.П. Бердникова, Н.В. Гурова. — М.–Пятигорск, 2006. — 190 с.
3. Бобырева Е.В. Семантика и прагматика инициальных и финальных реплик диалога [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Бобырева. — Волгоград, 1996. — 22 с.
4. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения [Текст] / Т.Г. Винокур. — М.: КомКнига, 2005. — 176 с.
5. Волкова Л.Б. Диалог в речемыслительной деятельности (экспериментальное исследование вопросов к тексту) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Б. Волкова. — СПб., 1995. — 20 с.
6. Гастева Н.И. Диалогическое единство в разговорной речи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Гастева. — Саратов, 1990. — 20 с.
7. Голубева-Монаткина Н.И. Вопросы и ответы диалогической речи: классификационное исследование [Текст] / Н.И. Голубева-Монаткина. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 200 с.
8. Гусев С.С. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ [Текст] / С.С. Гусев, Г.Л. Тульчинский. — М.: Политиздат, 1985. — 192 с.
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 284 с.
10. Кучереносов В.Е. Вопросительное предложение и диалог вопросо-ответного типа в русском языке (структурно-пра-

- гматическая характеристика) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Е. Кучереносов. — Киев, 1988. — 24 с.
11. Логинов А.В. Категория интерроративности в русском языке [Текст] / А.В. Логинов. — М.: Изд-во МПГУ, 2021. — 276 с.
12. Милевская Т.Е. Средства выражения речевого контакта в русском языке (Вопросо-ответный комплекс в научно-популярных произведениях) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Е. Милевская. — Л., 1985. — 17 с.
13. Орлова М.Н. Структура диалога в современном русском языке (Вопросно-ответная форма) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Н. Орлова. — Саратов, 1968. — 20 с.
14. Рыжов С.А. Функционально-семантические свойства интерроративных реплик в динамической модели диалога [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Рыжов. — Ульяновск, 2003. — 20 с.
15. Святогор И.П. О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи в современном русском языке (Диалектическое единство) [Текст] / И.П. Святогор. — Калуга, 1960. — 39 с.
16. Стельмашук А. Диалогизация и способы ее реализации в различных речевых сферах современного русского языка (художественная и научная проза) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Стельмашук. — СПб., 1993. — 428 с.
17. Сычева И.Б. Встречный вопрос и его функционирование в динамике диалога [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / И.Б. Сычева. — Орел, 2008. — 161 с.
18. Теплицкая Н.И. Некоторые проблемы диалогического текста [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Теплицкая. — М., 1975. — 31 с.
19. Хохловская О.Г. Диалогический дискурс в лингвокультурологическом аспекте [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Г. Хохловская. — Челябинск, 2006. — 20 с.
20. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи [Текст] / Н.Ю. Шведова. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 378 с.
21. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы [Текст] / А.Д. Швейцер. — М.: Наука, 1976. — 176 с.

References

1. Beletskaya O.D. Cognitive-communicative interpretation of question-answer unities: avtoref. dis. ... cand. philol. sciences. Tver', 1999. 126 p.
2. Berdnikova L.P., Gurova N.V. Strategies in the use of interrogatives in interpersonal communication. M.—Pyatigorsk, 2006. 190 p.
3. Bobyreva E.V. Semantics and pragmatics of initial and final replicas of the dialogue: avtoref. dis. ... cand. philol. sciences. Volgograd, 1996. 22 p.
4. Vinokur T.G. The speaker and the listener. Variants of speech behavior. M.: KomKniga, 2005. 176 p.
5. Volkova L.B. Dialogue in speech and thought activity (experimental study of questions to the text): abstract of the thesis. diss. ... cand. philol. Sciences. St. Petersburg, 1995. 20 p.
6. Gasteva N.I. Dialogical unity in colloquial speech: avtoref. dis. ... cand. philol. sciences. Saratov, 1990. 20 p.
7. Golubeva-Monatkina N.I. Questions and Answers of Dialogic Speech: A Classification Study. M.: Editorial URSS, 2004. 200 p.
8. Gusev S.S., Tulchinsky G.L. The problem of understanding in philosophy: philosophical and epistemological analysis. M.: Politizdat, 1985. 192 p.
9. Issers O.S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. M.: Editorial URSS, 2003. 284 p.
10. Kucherenosov V.E. Interrogative sentence and dialogue of a question-answer type in Russian (structural and pragmatic characteristics): avtoref. dis. ... cand. philol. sciences. Kyiv, 1988. 24 p.
11. Loginov A.V. The category of interrogativity in Russian. M.: MPGU, 2021. 276 p.
12. Milevskaya T.E. Means of expressing speech contact in the Russian language (Question-answer complex in popular science works): avtoref. dis. ... cand. philol. sciences. L., 1985. 17 p.
13. Orlova M.N. The structure of the dialogue in modern Russian (Question-answer form): avtoref. dis. ... cand. philol. sciences. Saratov, 1968. 20 p.
14. Ryzhov S.A. Functional-semantic properties of interrogative replicas in a dynamic model of dialogue: avtoref. diss. ... cand. philol. sciences. Ulyanovsk, 2003. 20 p.
15. Svyatogor I.P. On some features of the syntax of dialogical speech in modern Russian (dialectical unity). Kaluga, 1960. 39 p.
16. Stelmashuk A. Dialogization and ways of its implementation in various speech spheres of the modern Russian language (artistic and scientific prose): avtoref. dis. ... doc. philol. nauk. St. Petersburg, 1993. 428 p.
17. Sycheva I.B. Counter question and its functioning in the dynamics of dialogue: avtoref. dis. ... cand. philol. sciences. Eagle, 2008. 161 p.
18. Teplitskaya N.I. Some problems of the dialogic text: avtoref. dis. ... cand. philol. Sciences. M., 1975. 31 p.
19. Khokhlovskaya O.G. Dialogical discourse in the linguocultural aspect: avtoref. dis. ... cand. philol. sciences. Chelyabinsk, 2006. 20 p.
20. Shvedova N.Yu. Essays on the syntax of Russian colloquial speech. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. 378 p.
21. Schweitzer A.D. Modern Sociolinguistics: Theory, Problems, Methods M.: Nauka, 1976. 176 p.